

Янь Баньюэ сжал нефритовую чашку, чувствуя, как в груди становится тепло и мягко:

— Дворец так прекрасен, почему бы мне не вернуться? Ваше Величество ведь уже знали, что я вернусь, иначе зачем бы вы приготовили свежую курагу и мёд? Хижина Ста Трав внутри и снаружи безупречно чиста, даже положение мягкого ложа под деревом соответствует моим предпочтениям...

Янь Баньюэ не видел выражения лица Се Иня и не стал продолжать.

Се Инь улыбнулся уголком губ. Он и правда всё знал.

— Пятнадцать, — Се Инь положил полотенце, подошёл к Янь Баньюэ и сел напротив него, забрав чашку из его рук. — Война на пороге, и, вероятно, какое-то время я не смогу о тебе заботиться...

— Ты собираешься воевать с У?

Нет, зачем ему заботиться обо мне? В голове Янь Баньюэ возникла путаница.

— Эта война неизбежна, — улыбнулся Се Инь. — К тому же та, что во дворце, тоже поддерживает войну.

Янь Баньюэ, конечно, знал, о ком он говорил, и сразу понял:

— Эта старая лиса, вероятно, что-то замышляет. Ты не боишься, что в твоём тылу начнётся пожар?

Се Инь слегка сжал его руку:

— Её намерения очевидны, я просто плыву по течению. К тому же она ещё не поняла, кому принадлежит Небесное Предназначение.

Когда Се Инь произнёс это, в его голосе промелькнула властность, и Янь Баньюэ почувствовал, что это действительно дух правителя. А он, мысленно представив, как Се Инь подаёт ему чай и вытирает волосы, задумался, достоин ли он таких действий от того, кому суждено править.

Се Инь взял мягкую подушку и подложил её Янь Баньюэ, затем провёл рукой по его чёрным волосам:

— Ты самовольно отправился в эпидемический район, я разберусь с этим позже. Но на этот раз всё серьёзно. Завтра ты отправляешься обратно в Долину Гибели. Когда война закончится, я сам найду тебя.

Янь Баньюэ приподнялся с подушки и схватил Се Иня за воротник:

— А если ты проиграешь?

Се Инь улыбнулся и, держа его руку, спокойно ответил:

— Тогда приму свою судьбу.

Янь Баньюэ рассердился, и в голове мелькнула мысль отравить этого глупого правителя прямо сейчас.

Се Инь, видя, что довёл его до крайности, наклонился ближе, наблюдая, как уши Янь Баньюэ покраснели, и притворился, что собирается нажать на его акупунктурные точки. Затем он убрал улыбку и серьёзно сказал:

— Не волнуйся, я долго готовился к этому и уверен в успехе. Даже если проиграю, у меня есть ты как запасной путь, не так ли?

Янь Баньюэ, думая о рисках, даже не обратил внимания на то, насколько невыгодное положение он занимает, и серьёзно кивнул:

— В крайнем случае, мы уединимся в Долине Гибели, я защищу тебя.

Се Инь снова улыбнулся:

— Тогда заранее благодарю учителя Пятнадцать за приют. Но помни, я всё ещё помню о твоём самовольном походе в эпидемический район.

Янь Баньюэ широко раскрыл глаза и снова попытался вырваться, но Се Инь крепко держал его:

— Да здравствует Ваше Величество, можно ли говорить разумно? Если бы я не пошёл, твоё государство Цзян уже было бы в руинах, и У не пришлось бы нападать. Не благодарить меня за заслуги, а ещё и упрекать за самовольный уход из дворца?

Се Инь сдерживал смех, но брови его поднялись:

— О, учитель Пятнадцать, когда ты стал таким сострадательным? Ты всегда говорил, что жизнь и смерть predetermined, и не стоит настаивать. Неужели ты отправился в эпидемический район, чтобы спасти людей и облегчить мою ношу, чтобы я мог удержать трон?

Янь Баньюэ почувствовал, как горячее дыхание Се Иня коснулось его носа, и вспомнил ту ночь полгода назад, когда он уходил. Его уши горели, и он с трудом отвернулся:

— ...Уходи...

Се Инь наклонился и поцеловал его покрасневшую мочку уха, чувствуя, как тело Янь Баньюэ слегка дрогнуло. Его рука крепче обхватила талию Янь Баньюэ.

Сердце Янь Баньюэ билось как барабан, а в голове всё ярче всплывали воспоминания о той ночи. Он невольно произнёс:

— Се Инь... мм...

Се Инь, конечно, не дал ему закончить, их губы слились в поцелуе, и он почувствовал кислосладкий вкус кураги во рту Янь Баньюэ.

Лёгкий халат Янь Баньюэ уже был смят, и Се Инь прошептал ему на ухо:

— Учитель, кровать уже приготовлена, может, ляжем?

Не дожидаясь ответа, Се Инь поднял его на руки. Свет свечи мерцал, освещая лицо Янь Баньюэ, похожее на цветущий персик, с глазами, полными весенней влаги.

— Учитель, дай мне лекарство.

Се Инь улыбнулся, сбросив халат Янь Баньюэ.

Янь Баньюэ закрыл глаза и указал на подушку. Се Инь с улыбкой достал фарфоровый флакон.

— Се Инь... — Янь Баньюэ провёл рукой по его лбу.

— Ммм... — Се Инь взял его руку.

— Не прощайся...

— Ммм.

Се Инь поцеловал его пальцы, встретился с его взглядом, полным уверенности.

— Спи.

Се Инь натянул одеяло на обнажённые плечи Янь Баньюэ, похлопал его по спине и щелчком погасил свечу.

Янь Баньюэ, положив голову на руку Се Иня, дышал ровно и глубоко, словно уже спал.

Се Инь вздохнул, молниеносно нажал на акупунктурную точку Янь Баньюэ, поцеловал его в лоб и осторожно встал с кровати.

В соседней комнате Бай Юй уже приготовил горячую воду и чистую одежду. Увидев, что Се Инь вышел, он подошёл:

— Всё готово.

Се Инь кивнул:

— Жди снаружи.

Бай Юй, конечно, слышал, что происходило в комнате, и всё понял. Он закрыл дверь и вышел, чтобы приготовить закуски для учителя Пятнадцать. Ответственность была велика, и он решил всё сделать сам.

Се Инь поднял без сознания Янь Баньюэ, положил его в ванну и осторожно убрал следы их близости.

Янь Баньюэ был высоким, с белой кожей и пропорциональным телосложением. Хотя он был в глубоком сне, когда Се Инь коснулся его спины, он слегка нахмурился. Се Инь, увидев это, стал действовать ещё осторожнее.

Было уже за полночь, и начался дождь.

Никто не заметил, как под шум дождя из боковых ворот дворца выехала карета, исчезнув в ночи.

В Хижине Ста Трав свет был тусклым, а лепестки краснолистной сливы уже опали под ночным дождём.

Се Инь стоял в тени ворот, лицо его было спокойным. Дождь шелестел, окутывая Императорский город лёгким туманом.

На следующий день император государства Цзян Се Шуюнь издал указ о наступлении на У.

Три месяца спустя армия Цзян одержала победу, подойдя к столице У. В главной палатке император Се Шуюнь был убит и скончался.

В мире бродяг Долина Гибели, спрятанная в глубинах гор Шу, была местом, куда невозможно попасть без особой судьбы, и уж тем более войти.

А Янь Баньюэ, выросший в Долине Гибели, всегда мечтал сбежать из долины и прогуляться по рынку у подножия гор.

На рынке продавали сахарные палочки, леденцы и воздушных змеев, и всё это было невероятно привлекательным для десятилетнего ребёнка.

Поэтому, когда Янь Ланцин открыл дверь кабинета, он, конечно, обнаружил, что там никого нет, только стопка нарисованных трав, разбросанных ветром по столу.

Опять сбежал. Янь Ланцин почувствовал, как руки чешутся.

Но, обернувшись, он увидел, как Янь Баньюэ, опустив голову, вернулся. Видимо, не смог пройти через массив.

— Учитель, вы снова изменили массив? — Янь Баньюэ поклонился Янь Ланцину, в голосе явно звучало недовольство.

— Ну как, не получается? Я специально изменил его, чтобы ты не сбежал. Уроки сделал? — Янь Ланцин был доволен. Этот ребёнок уже трижды взламывал массив «Перемещение звёзд», заставляя его постоянно улучшать защиту, и на этот раз всё же смог его остановить.

— Сделал, — Янь Баньюэ с унылым лицом забрался на стол, разложил стопку бумаг и подал их учителю, затем начал растирать тушь и взял кисть.

Янь Ланцин посмотрел на рисунки трав, выполненные с удивительной точностью, и кивнул, но заметки рядом были написаны таким ужасным почерком, что мастер каллиграфии, казалось, воспитал настоящего варвара.

— Что ты рисуешь? — Янь Ланцин хотел вздохнуть.

— Изучаю ваш массив, — Янь Баньюэ, не поднимая головы, быстро водил кистью. — Завтра внизу будет ярмарка, я должен пойти.

Янь Ланцин рассмеялся, видя его серьёзное лицо, и, собрав рисунки, строго сказал:

— Если сегодня ты сможешь переписать «Трактат Шэнь-нуна о травах», завтра я сам отведу тебя вниз.

Янь Баньюэ промолчал, продолжая быстро писать, а через мгновение поднял голову и протянул бумагу и кисть Янь Ланцину:

— Пожалуйста, учитель, подпишите.

На бумаге было написано «Подтверждение».

— Ха-ха-ха, — Янь Ланцин рассмеялся, увидев его корявый почерк, и, взяв кисть, красиво

написал своё имя, достойное звания мастера каллиграфии.

Ночь была уже глубока, и Янь Ланцин налил ученику чашку медовой воды, добавив две кураги.

Авторская заметка: Главный герой умирает в первой главе? Не может быть, читайте дальше.

<http://bllate.org/book/16185/1451946>